

Мухаммад Абду Дина

Юмор и его истоки в раннем творчестве Михаила Зощенко на материале рассказов «Аристократка», «Стакан» и «На живца»

Данная работа посвящена рассмотрению юмористических мотивов в раннем творчестве М.М. Зощенко. Для достижения этой цели анализируются рассказы писателя – «Аристократка», «Стакан» и «На живца», чтобы проследить отражение юмористических и смешных мотивов, характерных для творчества писателя, опираясь на критико–литературный и описательно–аналитический методы, которые соответствуют цели и задаче исследования. Подводя итоги работы, автор отмечает, что рассказы Зощенко необыкновенно смешны. Следуя традициям Н. Гоголя, он изображает жизнь своих героев, ставит их в необычные, исключительные обстоятельства, к которым они не могут приспособиться, оттого выглядят смешными, нелепыми, жалкими. Примечательны диалоги, язык М. Зощенко. Они играют значительную роль в провоцировании смеха, представляя собой одни из истоков юмора в творчестве писателя.

Ключевые слова: юмор, М. Зощенко, рассказы, последователь, герой-рассказчик, язык, «Аристократка», «Стакан» и «На живца».

Mohamed Abdo Dina

Humor and its origins in the early works of Michael Zoschenko exemplified by «Aristocrat», «Glass» and «At the bait»

This research is devoted to humorous motifs in the early works of Mikhail Zoschenko. To achieve this goal, we analyze two short-stories of the writer – «Aristocrat» and «Glass» to trace the reflection of characteristic humorous and funny motifs of the writer, based on critical-literary and analytical – descriptive methods that correspond to the objectives and tasks of research. Summing up the results, we observe that stories of Zoschenko are extremely ridiculous. In them, he puts the characters in unusual exceptional circumstances to which they can not adapt, so they look ridiculous, absurd, pathetic. Dialogues and language in the writer’s stories are remarkable. They play a significant role in provoking laughter.

Key words: humor, M. Zoshchenko, stories, follower, hero-narrator, language, «Aristocrat», «Glass» and «At the bait».

Мухаммад Абду Дина

Михаил Зощенконың ерте шығармашылығындағы юмор және оның қайнар көзі «Ақ сүйек әйел», «Стақан» және «Ұсақ тірі балықты шаншып аулау» әңгімелері негізінде

Мақалада Михаил Зощенконың ерте шығармашылығындағы юморлық сарын қарастырылады. Мақсатқа жету үшін сыни-әдеби және түсіндірмелі-аналитикалық әдістеме арқылы жазушының «Ақ сүйек әйел», «Стақан» және «Ұсақ тірі балықты шаншып аулау» әңгімелерін юморға толы және күлкілі уәждемелер енжей-тегжейлі талданады. Жазушы стилі мен тіліне ерекше көңіл бөлінеді.

Түйін сөздер: юмор, М. Зощенко, әңгімелер, ізбасар, әңгімелеуші-кейіпкер, тіл, «Ақ сүйек әйел», «Стақан», «Ұсақ тірі балықты шаншып аулау».

**ЮМОР И ЕГО ИСТОКИ
В РАННЕМ ТВОРЧЕСТВЕ
МИХАИЛА ЗОЩЕНКО
НА МАТЕРИАЛЕ
РАССКАЗОВ
«АРИСТОКРАТКА»,
«СТАКАН»
И «НА ЖИВЦА»**

Цель нашей работы – рассмотреть юмористические мотивы в раннем творчестве М.М. Зощенко, характерные для большинства рассказов и повестей писателя, на долю которого выпала нередкая слава по сравнению с его современниками.

Михаил Зощенко (1857-1958) – прозаик, драматург, переводчик, родился в многодетной небогатой дворянской семье. Первый период творчества (20-е гг.) характеризуется активностью писателя. Начиная с 1922 у него один за другим выходили сборники рассказов. «Менее чем через 10 лет выходит его «Собрание сочинений: В 6 т.» [5, 5]. Его фельетоны и рассказы в 20-х годах печатаются в журналах «Красная новь», «Огонёк», «Мухомор», «Смехач», «Красный ворон», «Пушка», «Бегемот», «Чудак», «Ревезор».

В 30-е он плодотворно работает для театра. «Яркая сатирическая направленность произведений 30-х годов сближает их с рассказами 20-х годов» [5, 14]. В 1939 году за писательскую деятельность получает орден Трудового Красного Знамени. «Последний этап творческой судьбы Зощенко (40–50-е гг.) разнопланов и особенно драматичен» [9, 292]. В этот период Он написал рассказы и фельетоны на антифашистскую тему.

Различные исследования о творчестве Михаила Зощенко представляют интерес по разнице восприятия его произведений. По творчеству писателя есть литературно-критическая база, представленная в статьях, монографиях, и диссертационных исследованиях. В числе работ, посвященных творчеству Зощенко, следует указать на работы Ю. Томашевского, написавшего самые важные критические и литературоведческие статьи, затрагивающие творчество Зощенко.

В своей статье «Печальный гений смеха» [8] литературовед Наталья Иванова затрагивает творческую деятельность писателя, показывая, что творчество Зощенко делится на два основных этапа. Первый этап необыкновенно смешен, а второй – необыкновенно печален, где мотив смерти был преобладающим.

Литературовед В. М. Акимов относится к творчеству писателя в целом, особенно в 20-х и 30-х годах прошлого века, утверждая в своей статье «Михаил Зощенко и его книги» [1], что талант писателя заключается в его гуманистических исканиях и открытиях, в стремлении понять и осветить человеческие пути к счастливой и разумной жизни.

В своей диссертации «Проза М. М. Зощенко в литературном контексте рубежа XIX-XX вв.» [2] Н. Даренская стремится рассмотреть поэтический мир Зощенко путём изучения влияния философской традиции конца XIX – начала XX века на формирование мировоззренческой концепции писателя.

Несмотря на значение творчества М. Зощенко в русской литературе, остаются некоторые моменты, на которые ещё не обращено достойного внимания, не посвящено им специального научного исследования. Среди них – юмор и его истоки в раннем творчестве писателя. Рассмотрение этой проблематики – объект нашей работы. Для достижения нашей цели мы проанализируем некоторые рассказы писателя – «Аристократка», «Стакан» и «На живца», чтобы проследить отражение юмористических и смешных мотивов, характерных для раннего творчества писателя, опираясь на критико–литературный и описательно-аналитический методы, которые соответствуют цели и задаче исследования.

В литературу Зощенко вошёл как рассказчик. Тематика его рассказов охватывала многие стороны жизни тогдашней времени. В его произведениях отчётливо проявляется одна из характерных черт его творческой манеры – юмор, несущий сатирическую окраску. Говоря о своих произведениях, Зощенко подчёркивал: «...я писал, не для того, чтобы посмешить; это складывалось помимо меня – это особенность моей работы» [9, 293]. Однако в своих рассказах он не мог допустить откровенного смеха. Он хорошо понимает психологию своих читателей, осознает, что они не могут смеяться над своим прошлым. Утверждая эту идею,

Ю. Томашевский отмечает: «Когда Зощенко стал в представлении масс чуть ли не «королем» смеха, что, он весьма осторожен, если приходится вдруг касаться столь тонкой материи» [13, 5], что касается веры и убеждения людей и т. д.

И современники, и сам автор отмечали органическую приобщенность его творчества к юмористическим традициям русской литературы – переключку с Н. Гоголем, М. Салтыковым-Щедриным и А. Чеховым. Критик Ю. Томашевский пишет: «Зощенко был верным последователем гоголевского направления в русской литературе. Если внимательно вслушаться в его смех, нетрудно уловить, что беззаботно-шутливые нотки являются только лишь фоном для нот боли и горечи» [16]. Однако намечается и близость его произведений работам современникам, «Несомненной была признана и некоторая стилевая бли-

зость произведений Зощенко рассказам Н. Лескова, способам построения «народной» речи Вяч. Шишкова, раннего Л. Леонова и др. Сатирические приемы утверждения «от противного» роднят Зощенко с М. Булгаковым и Маяковским [5, 6-7].

Н. Гоголь – один из крупных писателей, традициям которого последовал М. Зощенко. В арсенале творчества Гоголя лежит юмор с его характеристик и черт. Среди них – комическая ситуация, которая по мнению В. Проппа «может вызвать смех, если присутствуют условия, которые способствуют трансформации обычной ситуации в решительно комическую» или наступает «тогда, когда с людьми внезапно происходит нечто неприятное, чего они не ждали и что нарушает мирное течение их жизни» [10, 71].

Важным приемом создания комизма у Гоголя является портрет персонажа с описанием наружности героя, где важное значение придается его одежде, костюму и другие. Комический персонаж получает определенно трагическую окраску, поднимается до статуса трагикомического героя. Такую особенность гоголевских характеров подчеркивал и Ю. Тынянов: «Маски могут быть либо комическими, либо трагическими – у Гоголя два плана: высокий, трагический, и низкий, комический. Они обычно идут рядом, последовательно сменяя друг друга» [18, 309-310].

Перейдя к рассмотрению традиций Гоголя в творчестве М. Зощенко, характеристик юмора и его истоков, обратимся в следующем к художественному анализу некоторых ранних рассказов писателя..

Рассматривая рассказ «Аристократка», можно сказать, что он – одно из первых юмористических произведений М.М. Зощенко, написанных в 20-е годы, точнее в 1923 году.

Главный герой рассказа – Григорий Иванович, от которого ведётся повествование и слышится вся история. Сюжет – история увлечения водопроводчика, самого рассказчика, одной из аристократок. В начале рассказа он говорит о нелюбви к аристократкам, которые выглядят для него особенным образом: «Я, братцы мои, не люблю баб, которые в шляпках. Ежели баба в шляпке, ежели чулочки на ней фильдекосовые, или мопсик у ней на руках, или зуб золотой, то такая аристократка мне и не баба вовсе, а гладкое место...». Даже если женщина и не принадлежит к аристократии, но выглядит так, как описал её рассказчик, то для него она невольно переходит в разряд ненавистных ему аристократок.

Однако водопроводчик Григорий Иванович на собрании увидел как раз одну из таких «арис-

тократок» и увлекся ей и сразу как-то она ему ужасно понравилась.

Вызывают смех развивающиеся события в рассказе, разговоры героя с понравившейся ему дамой, даже его ухаживания за ней. Он приходит к ней «как лицо официальное». Интерес к ней выразил в такой повторяющейся им фразе: «Дескать, как у вас, гражданка, в смысле порчи водопровода и уборной? Действует?» [4, 15] Через месяц дама привыкла, решила пообщаться с Григорием Ивановичем как с кавалером, стала более подробно отвечать ему на вопросы о состоянии санузла.

На протяжении всей истории герой выглядит смешным, он совершенно не умеет вести разговор с дамой, и даже когда они, наконец, стали под руку гулять по улицам, он испытывает чувство неловкости оттого, что не знает о чем говорить и оттого, что на них смотрит народ.

Однако Григорий Иванович все-таки пытается приобщиться к культуре и сопровождает свою даму в театр. К тому же неопытный ухажер взял билеты на разные места. В театре ему скучно, он рассказывает: «Поскучал я, поскучал, вниз сошел...». В антракте вместо того, чтобы обсудить происходящее на сцене, он вновь заводит с ней разговор о том, что ему ближе – о водопроводе.

Происходит в театре такая ситуация, в которой рассказчик оказался более смешным. Это – когда он пытается сделать комплимент и угостить даму пирожным, поскольку денег у него хватает, однако он подчеркнуто предлагает ей «скушать одно пирожное». И вот он описывает реакцию дамы на своё угощение смешным, даже грубым языком: «И вдруг подходит развратной походкой к блюду и цоп с кремом и жрет».

Дама ест два пирожных. Стесняясь признаться ей в том, что он стеснен в деньгах, кавалер старается всячески отвратить спутницу от поедания других пирожных, говоря ей: «Не пора ли нам в театр сесть? Звонили, может быть». Не отвечая ему, она берёт третье пирожное, Тогда он невольно говорит ей: «Натошак – не много ли? Может вытошнить» [4, 16].

Событие становится предметом юмора, ситуация становится критической, аристократка берёт четвёртое, за которое герой заплатить не может. Описывая своё тогдашнее состояние, он рассказывает: «Тут ударила мне кровь в голову». Презрев свои былые намерения выглядеть культурным человеком, заставляет даму положить назад четвертое пирожное, не стесняется в выражениях, говорит: «Ложи, взад!», «Ложи, к чертовой матери!».

Кавалер был вынужден заплатить за четыре скушанные пирожные, несмотря на то, что есть в блюде одно нескушанное. Буфетчик говорит: «хотя оно и в блюде находится, но надкус на ем сделан и пальцем смято».

Самое смешное, что и дама имела к аристократии очень далекое отношение – пожалуй, дело ограничивалось лишь внешним сходством с представительницей высшего света, да и то в понимании Григория Ивановича. Об этом свидетельствует и поведение дамы, и ее речь. Совсем не как воспитанный и культурный человек, принадлежащий к аристократии, она говорит в финале рассказа Григорию Ивановичу: «Довольно свинство с вашей стороны. Которые без денег – не ездют с дамами». Григорий Иванович прямо отвечает на ее слова: «Не в деньгах, гражданка, счастье. Извините за выражение». В конце рассказа подтверждает ту же самую идею, с которой начал свою историю: «Не нравятся мне аристократки» [4, 17].

Не случайно действие рассказа происходит в театре. Театр считается символом духовной культуры, поэтому театр здесь выступает как фон, на котором бескультурье, невежественность, невоспитанность людей выступает наиболее ярко. Попытки героя приблизиться к культуре выглядят смешными.

Все повествование вызывает комический эффект, а в сочетании с языком повествователя – смех. Зоценко нередко добивался комедийного эффекта путем искажения фраз и выражений, заимствованных из разговора неграмотного обывателя. Речь рассказчика содержит много жаргонизмов: «как у вас в смысле порчи водопровода и уборной?», просторечий: «сама кутается в байковый платок, и ни мур-мур больше» [4, 15], каламбуров: «Натошак – не много ли? Может вытошнить» [4, 16], ляпсусов: «я вывернул карманы – всякое, конечно, барахло на пол вывалилось» [4, 17].

Перейдя к другому произведению Михаила Зоценко, отмечаем, что «Стакан» – один из смешных юмористических рассказов Зоценко 20-х годов, написанный в 1925 году. В нём автор изображает неприятнейший случай, который произошел с героем рассказа, от которого ведётся повествование, когда вдова своего покойного знакомого маляра Ивана Антоновича Блохина, который скончался по болезни, устроила поминки и пригласила его на сороковой день смерти мужа.

Вдова Марья Васильевна Блохина сообщает герою-рассказчику о причине устраивания та-

ких небольших поминок: «Приходите помянуть дорогого покойника чем бог послал». Но неожиданно она объявляет ему, что не дают пищу, а только чай: «Курей и жареных утей у нас не будет, а паштетов тоже не предвидится. Но чаю хлебайте, сколько угодно».

Узнав об этом, герой неохотно идёт на поминки. Он рассказывает, что «в чае хотя интерес не большой, но прийти можно» [4, 60].

На поминках, где существуют все родственники, множество народа, рассказчик, выпив стакан чая, отодвигает его в сторону. Стакан, нечаянно коснувшись сахарницы, трескается. Марья Васильевна осматривает стакан и все больше расстраивается. Она досадливо кричит: «это – чистое разорение в хозяйстве – стаканы бить. Это один стакан тюкнет, другой – крантик у самовара начисто оторвет, третий – салфетку в карман сунет. Это что ж и будет такое?». Ситуация развивается до грубой, пошлой и смешливой степени. Вдова с братом ее скончавшегося мужа накидываются на рассказчика – как он посмел уничтожитьжитое ими имущество! Покушаясь на него паразитный деверь, грубо говорит рассказчику: «гостям прямо морды надо арбузом разбивать». Шум и грохот поднимаются. Деверь бросает съеденный ему арбуз в голову рассказчика. Вдова цинично говорит ему: «Может, это вы дома лежите, а после на людей тень наводите», она и нагло угрожает ему: «Я, щучий сын, не оставлю вас так после этого». В ответ на это, Рассказчик говорит: «Тьфу на всех, и на деверя, тьфу» [4, 61], что вызывает смех, и он быстрее выйдет.

Через две недели после этого случая рассказчик получает повестку в суд по делу Блохиной. Нарсудья дело рассматривает, но принятое им суждение не в пользу героя-рассказчика. Он говорит ему: «Платите этой гражданке двугривенный и очищайте воздух в камере». Рассказчик не отказывается платить при условии, что отдадут треснувший стакан. На другой день дворник Семен приносит стакан. Рассказчик берёт треснувший в трёх местах стакан, говоря ему: «Передай своим сволочам, что теперь я их по судам затаскаю. Потому, действительно, когда характер мой задет, – я могу до трибунала дойти» [4, 62].

Рассказ М. Зощенко «Стакан» (1923), на первый взгляд, очень легкий и непринужденный. Однако он затрагивает важные проблемы во взаимоотношениях между людьми – вопросы воспитания, такта, доброго отношения друг к другу. Писатель раскрывает мещанские и нелепые нравы своих героев. Такие нравы лишили их всего душевного и человеческого.

Герои «Стакана» на первое место ставят собственнические мелочные интересы, поэтому в их отношениях друг к другу нет ничего душевного. И вот, когда рассказчик узнал о том, что не дают пищу, ему не хотелось идти на поминки, но неохотно пошёл, случайно разбил стакан, и где вдова и брат ее умершего мужа накинулись на него – как он смеет уничтожить их имущество!

Этот случай казался хозяевам дома великой бедой. Но надо указать, на то, что действие рассказа происходит в 20-ые годы XX века, то есть в годы голода и разорения в России. Однако воспитанные люди никогда бы не стали раздувать из этого, из такого незначительного события истинный скандал. Да и сам рассказчик довел бытовой скандал почти до суда, что отмечено в конце рассказа на его устах: «Передай,- говорю,- своим сволочам, что теперь я их по судам затаскаю» [4, 62]. Позиция автора ясна – он высмеивает и осуждает своих героев, обнажая их мещанскую, варварскую и подленькую сущность.

Продолжая разговор о комических рассказах Михаила Зощенко 20-х годов, следует сказать, что они – художественное свидетельство того времени, которое было очень сложный, но интересный период в жизни России. 20-ые годы 20 столетия – время молодой советской власти. Писатель рисует нам портрет героя своего времени – простого человека из народа.

Рассказ «На живца» также одно из произведений 20-х веков, который был написан писателем в 1925 году. Он – просто бытовой рассказ. Герой-рассказчик – типичный герой времени – едет в трамвае. Он всегда ездит в прицепном вагоне, потому что, как рассказывает: «народ там более добродушный подбирается. В переднем вагоне скучно и хмуро, и на ногу никому не наступи. А в прицепке, не говоря уже о ногах, он привольней и веселей».

Зощенко мастерски передаёт психологию своей героини, которая видит вокруг себя только плохое и ищет подтверждение этому. Писатель преувеличивает значимость негативных событий, заостряет ситуацию, делая её смешной.

Герой – рассказчик – типичный представитель своего времени: развязный, необразованный, малограмотный, немного туповатый. Ведя повествование от первого лица, автор глубоко проникает в характер своего героя, дает более полный его портрет. Окружают героя рассказа некоторые пассажиры, представляющие собой различные типы из народа того времени: «один гражданин стоит с пиллой, другой с пивной бу-

тылкой в руках... Держит человек бутылку в руках и пальцами по ней щелкает. А то к глазу поднесет и глядит на пассажиров через зеленое стекло».

Вместе с такими спутниками рассказчик и начинает расспрашивать женщину о ее ловле «на живца». Сначала герой, проявляя заботу об имуществе гражданки, предлагает ей поставить сумку на колени: «- Мамаша! – говорит он гражданке. – Гляди, пакет унесут. Убери на колени». Но героиня обижается, сердито смотрит на рассказчика, делает таинственный знак рукой и ложит палец к своим губам, снова закрывает глаза. Потом опять с сильным неудовольствием смотрит на героя и говорит ему: «- Сбил ты меня с плану, черт такой...». Ее недовольство вызывает то, что рассказчик мешает ей охотиться. Она язвительно добавляет: «- А может, я нарочно пакет этот отложила. Что тогда? Может, я и не сплю, а все как есть вижу и нарочно глаза прикрываю?...». На вопросительное удивление героя она отвечает: «Может, я вора на этот пакет хочу поймать...» [6, 362].

В рассказе «На живце» Зощенко стремится запечатлеть картину своего времени и портрет своих современных людей, изобразить многие отрицательности в наступившей жизни, наблюдал их со смехом, но горьким смехом. Используя обличение, иронию и юмор писатель стремится к преодолению недостатков, с целью сделать жизнь лучше.

Лексикон героев рассказа – очень интересен. Распространяются в рассказе просторечные слова, вульгаризмы и неологизмы. Например «С транвая их, воров-то, скидывать надоть!» – сказал сердито человек с пилотом [6, 362].

Писатель и использует символ для передачи своих мыслей. Прицепной вагон трамвая в этом рассказе – это символ времени, Его пассажиры – это типичные представители той непростой эпохи.

Главные герои Зощенко олицетворяют собой целый человеческий пласт тогдашней России. Главный интерес писателя – «маленький человек». Он обратил глубокое внимание к этому типу героя, относился к нему со страданием и жалостью и др. Писатель поставил своих героев в критических ситуациях, жизненных трудностях, унижениях, потерях. Однако некоторые из них стараются сохранить достоинство и верность простым ценностям своего бытия, как в «Аристократке», но другие не умеют, как в «Стакане».

Юмористические рассказы Зощенко имеют большое значение в русской литературе. В статье «Смех Михаила Зощенко» Ю Томашевский отмечает, что «за внешней непритязательностью того или иного рассказа, который на первый, поверхностный взгляд мог показаться и мелким по теме и пустяковым по мысли, за всеми его шуточками, остротами и курьезами, призванными, казалось бы, только повеселить «уважаемых граждан», у него всегда таилась взрывчатой силы остронаусущная, живая проблема дня» [16, 9].

Зощенко – писатель не только комического слога, но и комических положений. Стиль его рассказов – это не просто смешные словечки, неправильные грамматические обороты и речения. В том-то и состояла печальная судьба авторов, стремившихся писать под Зощенко, что «они, по меткому выражению К. Федипа, выступали просто как плагиаторы, снимая с него то, что удобно снять, – одежду. Однако они были далеки от постижения существа зощенковского новаторства в области сказа. Зощенко сумел сделать сказ очень емким и художественно выразительным. Герой-рассказчик только говорит, и автор не усложняет структуру произведения дополнительными описаниями тембра его голоса, его манеры держаться, деталей его поведения. Однако посредством сказовой манеры отчетливо передаются и жест героя, и оттенок голоса, и его психологическое состояние, и отношение автора к рассказываемому. То, чего другие писатели добивались введением дополнительных художественных деталей, Зощенко достиг манерой сказа, краткой, предельно сжатой фразой и в то же время полным отсутствием «сухости» [3] – отмечено в книге Л.Ершова.

В заключение можно подвести следующие итоги.

В своих рассказах писатель рисует нам портрет героя своего времени – простого человека из народа, который находится в растерянности, как, впрочем, и окружающие его люди. Автор показывает нам жизнь своих современников «изнутри», в будничных ситуациях, тонко подмечая все плюсы и минусы новой жизни.

Наиболее характерная этическая черта рассказов М. Зощенко – жалость. Но его жалость здесь равна любви. Зощенко любит своего героя, поэтому он жалеет его. Его герой – человек из народа, который обидится социальным укладом, переживает от социального положения.

Зощенко не смеется над своим героем, не издевается над его положением, а понимает его.

Он, как выражает Ю. Томашевский, «понимает, как трудно человеку стряхнуть с себя груз накопленных заблуждений».

Не только диалоги, сам язык рассказчика примечателен. Он играет значительную роль в провоцировании смеха. Язык рассказов прост,

лаконичен, строг. Мы не раз улыбнемся при чтении рассказов, но усмешка невольно возникает, когда требует того рассказываемый случай.

Рассказы писателя невелики по размеру, однако несут в себе немалую смысловую нагрузку, содержат тонкий подтекст.

Литература

- 1 Акимов В. Михаил Зощенко и его книги / в кн.: Михаил Зощенко. Избранное. – Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1990.
- 2 Даренская Н.А. Проза М.М. Зощенко в литературном контексте рубежа XIX-XX вв.: диссертация. – Барнаул, 2000.
- 3 Ершов Л. Михаил Зощенко. Избранное в 2-х т. – М.: Художественная литература, 1978.
- 4 Зощенко М. О чём пил соловей. Повести и рассказы. – М.: Эксмо, 2004.
- 5 Зощенко М. Под Маской простодушного. К 115-летию с дня рождения М.М. Зощенко. – М.: Интеллект центр, 2010.
- 6 Зощенко М. Сентиментальные повести / Рассказы и Фельетоны. – М.: Престиж бук. РИЦ литература, 2003.
- 7 Зощенко М. Собрание сочинений. – Т. 1. – М.: Престиж бук. РИЦ литература, 2006.
- 8 Иванова Н. Печальный гений смеха / в кн.: Михаил Зощенко. О чём пил соловей. – М.: ОЛМА ПРЕСС, Звездный мир, 2003.
- 9 Николаев П.А. Русские писатели 20 века: биографический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000.
- 10 Пропп В. Проблемы комизма и смеха. – М., 2002.
- 11 Раскольников Ф. Анализ языка Гоголя / Русский язык за рубежом. – М., 1993.
- 12 Сухих. И.Н. Главная книга Зощенко / в кн.: Михаил Зощенко. – СПб: Азбука классика, 2003.
- 13 Томашевский Ю. Вера в разум / в кн.: М. Зощенко. Исповедь. – Киев, 1989.
- 14 Томашевский Ю. Возвращение Михаила Зощенко / в кн.: Русская литература XX века, в 2 ч. – Ч. II. – М., 1995.
- 15 Томашевский Ю. Рассказы и повести М. Зощенко / в кн.: Михаил Зощенко. Собрание сочинений. – Т. 1. – М.: Престиж бук. РИЦ литература, 2006.
- 16 Томашевский. Ю. Смех Михаила Зощенко / в кн.: М. Зощенко. Рассказы. – Свердловск: Средне-Уральское книж. изд., 1988.
- 17 Томашевский Ю. Смех Михаила Зощенко / в кн.: Михаил Зощенко. Сентиментальные повести / Рассказы и Фельетоны. – М.: Престиж бук. РИЦ литература, 2003.
- 18 Тынянов Ю. Литературная эволюция. – М., 2002.

References

- 1 Akimov V. Mihail Zoshhenko i ego knigi / v kn.: Mihail Zoshhenko. Izbrannoe. – Kishinev: Kartja Moldovenjaskje, 1990.
- 2 Darenskaja N.A. Proza M.M. Zoshhenko v literaturnom kontekste rubezha XIX-XX vv.: dissertacija. – Barnaul, 2000.
- 3 Ershov L. Mihail Zoshhenko. Izbrannoe v 2-h t. – M.: Hudozhestvennaja literatura, 1978.
- 4 Zoshhenko M. O chjom pil solovej. Povesti i rasskazy. – M.: Jeksmo, 2004.
- 5 Zoshhenko M. Pod Maskoj prostodushnogo. K 115-letiju s dnja rozhdenija M.M. Zoshhenko. – M.: Intellect centr, 2010.
- 6 Zoshhenko M. Sentimental'nye povesti / Rasskazy i Fel'etony. – M.: Prestizh buk. RIC literatura, 2003.
- 7 Zoshhenko M. Sobranie sochinenij. – T. 1. – M.: Prestizh buk. RIC literatura, 2006.
- 8 Ivanova N. Pechal'nyj genij smeha / v kn.: Mihail Zoshhenko. O chjom pil solovej. – M.: OLMA PRESS, Zvezdnyj mir, 2003.
- 9 Nikolaev P.A. Russkie pisateli 20 veka: biograficheskij slovar'. – M.: Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija, 2000.
- 10 Propp V. Problemy komizma i smeha. – M., 2002.
- 11 Raskol'nikov F. Analiz jazyka Gogolja / Russkij jazyk za rubezhom. – M., 1993.
- 12 Suhij. I.N. Glavnaja kniga Zoshhenko / v kn.: Mihail Zoshhenko. – SPb: Azbuka klassika, 2003.
- 13 Tomashevskij Ju. Vera v razum / v kn.: M. Zoshhenko. Ispoved'. – Kiev, 1989.
- 14 Tomashevskij Ju. Vozvrashhenie Mihaila Zoshhenko / v kn.: Russkaja literatura HH veka, v 2 ch. – Ch. II. – M., 1995.
- 15 Tomashevskij Ju. Rasskazy i povesti M. Zoshhenko / v kn.: Mihail Zoshhenko. Sobranie sochinenij. – T. 1. – M.: Prestizh buk. RIC literatura, 2006.
- 16 Tomashevskij. Ju. Smeh Mihaila Zoshhenko / v kn.: M. Zoshhenko. Rasskazy. – Sverdlovsk: Sredne-Ural'skoe knizh. izd., 1988.
- 17 Tomashevskij Ju. Smeh Mihaila Zoshhenko / v kn.: Mihail Zoshhenko. Sentimental'nye povesti / Rasskazy i Fel'etony. – M.: Prestizh buk. RIC literatura, 2003.
- 18 Tynjanov Ju. Literaturnaja jevoljucija. – M., 2002.